Глава 544: Слияние севера и юга; начало раскола массива

Су Ли ушел, но жизнь продолжалась, и великое событие мира людей методично двигалось вперед.

По правде говоря, именно из-за ухода Су Ли у этого грандиозного события был шанс успеха, что оно сможет продолжаться.

На семнадцатый день после того, как Сюй Южун и группа из Пика Святой Девы прибыли в столицу, глава клана Цюшань, представляющий различные благородные кланы юга, тоже вошел в границы Великой Чжоу. Секта Долголетия закрыла свою секту на три года, но те секты и монастыри, которые номинально были присоединены к ней, прислали своих представителей.

Пока время шло, все больше и больше представителей различных фракций юга начинало занимать места в комнате переговоров.

Слияние севера и юга более не было именем, которое существовало лишь в древних записях и воображении. Оно все ближе и ближе приближалось к реальности.

Для южан наибольшей проблемой, стоявшей перед ними после ухода Су Ли и Святой Девы, было отсутствие эксперта Божественного Домена. Независимо от того, был ли это стол переговоров или какое-то другое место, например, стол для выпивки, они испытывали отсутствие уверенности.

К их полной неожиданности, ни Имперский Двор, ни Ортодоксия не пользовались преимуществом этой разницы в силе, чтобы предложить какие-то неблагоразумные требования. Наоборот, они продемонстрировали редкую щедрость и открытость, сделав ряд гарантий и клятв во благо будущего юга.

Лишь действительно мудрые люди могли видеть пересечение мечей, скрытое за этим, имевшее место ранее, до этих переговоров.

Это было пересечение мечей между Су Ли и Божественной Императрицей Тяньхай и Попом.

С невообразимой мудростью и храбростью он отрекся от своего права отомстить тем, кто преследовал его во время путешествия на юг. Когда он покинул юг вместе со Святой Девой, юг вмиг потерял всю свою уверенность, что не дало переговорам вновь завязнуть в грязи, что случалось бесчисленные разы ранее.

Тогда Божественная Императрица и Поп должна были дать ему достаточный ответ, дать югу крайне щедрые условия.

В деталях этих переговоров, этот ответ, эти щедрые условия были следующим: после слияния севера и юга юг сохранит столько своей независимости, сколько возможно.

Эта независимость уже превосходила самые дикие мечты сил юга.

Они не должны были менять префектуры, переформировывать провинции и графства. Они могли свободно выбирать своих местных чиновников, не требуя согласия Министерства Назначений в столице, и лишь должны были присылать их на проверку в столицу раз в три года. Налогообложение тоже было невероятно благоприятным, а с точки зрения платежей в казну государства, оно было еще более расположенным к относительно бедных префектур юга.

Кроме этого, юг получил много других преимуществ, особенно в отношении Великого Испытания и Имперского Экзамена. С этого дня они более не были вынуждены занимать часть доли столицы, а получали отношение, как и другие провинции и графства, имея квоту из количества людей в официальной переписи. Учитывая силу молодежи юга в последние годы, они получат огромные преимущества в Великом Испытании.

Конечно же, южане не получат преимущества, не отдав ничего взамен. Задолго до того, как завершились переговоры, было подтверждено несколько вещей. Армия и зарубежные вопросы в будущем будут решаться столицей. Наибольшее изменение затрагивало десять тысяч ли нерушимой границы на севере со снежными равнинами. В прошлом секты и благородные кланы юга тоже посылали экспертов в гарнизоны северных фортов, чтобы сопротивляться великой армии демонов. Однако, все эти эксперты были почетными гостями, которые прислушивались к просьбам, а не приказам. Сейчас, однако, эти эксперты станут частью армии. В паре с изменениями, которые происходили в логистике и других подобных аспектах, можно предположить, что армия людей быстро совершит огромный прыжок в силе. Более того, это всегда было наиболее важной, даже единственной, целью слияния севера и юга.

Пока переговоры слияния севера и юга медленно направлялись к успеху, эксперты и солдаты мира людей усиливали свой дозор на севере. Повозки снабжения с юга перевозили нескончаемый поток рационов и кормов для скотов в одиннадцать ключевых перевалов на границе. Они в любое время собирались столкнуться лицом к лицу с кавалерией демонов, движущейся на юг, потому что было совершенно очевидно, что демоны не могли беспомощно бездействовать, пока мир людей достигал успеха в слиянии севера и юга. Они определенно сделают что-то, особенно абсолютно предательский Военный Советник, Черная Роба. Возможно, он уже начал реализовывать свои коварные планы.

Ситуация на севере была довольно напряженной, и две стороны стола переговоров тоже были довольно напряженными, но это были два различных вида напряжении. В этих переговорах Сюй Южун играла экстремально важную роль. Даже можно было сказать, что с психологический перспективы она была наиболее важным представителем, потому что была как человеком Чжоу, так и Святой Девой юга в одно и то же время. Естественно, ее дни стали очень занятыми, она непрерывно вызывала различных представителей с юга, в то же самое время ведя переговоры с Имперским Двором Великой Чжоу. К счастью, она жила в Имперском Дворце, так что для нее было очень легко встретиться с Божественной Императрицей.

Чэнь Чаншэн уже не видел ее около десяти дней и немного волновался за нее, но он знал, что она делала что-то невероятно важное, так что он, естественно, не мог жаловаться. Как человек, который ценил время выше всего другого, он не тратил свои дни на ожидание. Он заимствовал холод глубокой зимы, чтобы затачивать свой разум, познавать пять каменных жемчужин и по памяти повторять Стиль Разделяющего Клинка. Иногда он давал урок новым студентам Ортодоксальной Академии, но он тратил большую часть своего времени на нескончаемую учебу. Конечно же, он не забывал несколько других важных вещей.

В определенный обычный зимний день снега и ветра он купил большое количество еды и маленьких лакомств на рынке. Под Желтым Бумажным Зонтиком он избегал бесчисленные взгляды вокруг Ортодоксальной Академии и под взглядами Имперских Стражей достиг дерева у стен дворца. Затем, скрыв себя среди большого ветра и стремительного снега, который загораживал обзор, он прыгнул в колодец Нового Северного Моста.

Поглощающая масло бамбуковая бумага занимала пространство на земле размером с полдома, а бесчисленные горячие и испускающие пар блюда были аккуратно выстроены на ней, испуская пар и все виды различных ароматов. Там был хвост оленя на пару, жареный гусь,

жареная утка, и даже около десятка липких рисовых клецок, но в этот раз не было лапы медведя на пару… из-за Сюаньюань По в Ортодоксальной Академии не было никого, кто в настоящее время ел бы это блюдо.

Чэнь Чаншэн двумя пальцам вынул чистый платок из рукава. Аккуратно вытерев руки от масла и жира, он поднял голову к Черной Драконихе и сказал: «Танг Танг сделал Ресторан Ясного Озера кафетерием Ортодоксальной Академии… я забыл сказать вам… но кроме синего омара, я принес чуть больше блюд снаружи. Мне кажется, что они даже вкуснее».

В самом центре всей еды была маленькая гора синих омаров.

Чэнь Чаншэн улыбался, когда говорил, его улыбка была ясной и содержала радость, исходящую из сердца.

Он действительно был очень доволен, достав так много блюд для Черной Драконихи.

Громадное тело Черной Драконихи медленно опустилось вниз. Холодная и ледяная аура, которую трудно описать словами, вмиг надавила на пар, поднимающийся от еды.

Чэнь Чаншэн поспешно вынул свой меч и нанес удар, распространяя намерение меча, наполненное пламенным светом. Еда вмиг нагрелась и не была заморожена в кусочки льда.

Он использовал Меч Пылающих Небес.

В ту ночь несколько дней назад он познавал намерение меча в том письме в течение очень долгого времени. Впоследствии он увидел бой между Мечом Пылающих Небес Су Ли и Эбонитовой Заколкой Феникса Божественной Императрицы, получив из этого определенные знания.

Хотя нельзя было сказать, что он достиг больших высот на пути меча, с его текущей культивацией его уже можно было считать единым целым с мечом.

За исключением того, что… использовать невероятно трудно постижимый Меч Пылающих Небес для разогрева пищи было неправильно, как ни посмотреть на это.

Черная Дракониха так не думала; она находила это крайне уместным.

Она была очень довольна кропотливыми приготовлениями Чэнь Чаншэна, когда он выложил еду и гору синих омаров на пол, и была еще более довольна тем, как он подогревал еду, используя Меч Пылающих Небес. Это указывало на то, что в ее глазах есть свежую и горячую еду было важнее, чем сохранять так называемое достоинство пути меча.

Она решила простить его за тот факт, что уже прошел месяц с его последнего визита.

Величественный и далекий, простой, но сложный крик дракона звучал в этом холодом и мрачном пространстве.

Чэнь Чаншэн был сбит с толку, не понимая, почему Черная Дракониха не стала есть, вместо этого начав его уроки драконьего языка. Затем он вдруг вспомнил, что он много раз приносил Черной Драконихе еду, но, кажется, ни разу не видел, как она ест перед ним.

«Ах…»

«Юх…»

«Ее...»

«Вуу...»

«Шу...»

В пещерном пространстве иногда звучали тихие и величественные слова дракона, пока Чэнь Чаншэн неуклюже и серьезно изучал тона языка.

Чэнь Чаншэн учился с целеустремленным усердием, пока его голос не охрип, его море сознания не было пустым, а его тело стало крайне ослабленным. Но он не забывал атаковать Мечом Пылающих Небес с определенными интервалами, помогая жареному гусю и жареной утке сохранять свой изначальный аромат при наиболее подходящей температуре.

Усы Черной Драконихи иногда поднимались вверх, разбрасывая части снега над маленькой горой синих омаров, создавая прекрасную картину.

Когда прошло долгое время, урок языка дракона этого дня наконец-то был завершен. Черная Дракониха легонько дыхнула на его лицо, вмиг покрывая его слоем инея. Юноша вытер иней рукой и почувствовал, что с этой внезапной прохладой почувствовал себя освеженным, а его усталость вмиг исчезла.

«Я пойду и взгляну».

Чэнь Чаншэн не забыл о наиболее важном деле. Поспешив к задней части, он увидел две цепи, их концы были прикреплены к каменной стене, а два легендарных генерала держали их в руках. В сравнении с массивным телом Черной Драконихи, эта две цепи были подобны двум тонким нитям, но они крепко пленили Черную Дракониху.

Можно предположить, что в последние несколько столетий она бессчетное количество раз пыталась разорвать эти цепи, но не достигла успеха.

Чэнь Чаншэн провел большую часть года после возвращения в столицу из Сада Чжоу, думая о способе порвать эти цепи, но он тоже не смог сделать этого.

Массив, который Ван Чжицэ сформировал на этой каменной стене, был слишком сложным и причудливым, как само море звезд.

Два Божественных Генерала Юй Гун и Цинь Чжун оставили нить их духовного чувства на каменной стене. Они были слишком могущественными, как удары молнии.

Предыдущее поколение расцветающих цветов уже отделялось от настоящего времени почти на тысячу лет, но эти легенды все еще были легендами. Даже если они просто были частицами героических душ, они не были тем, чему он мог сопротивляться, это был домен, которого он не мог коснуться - этот домен назывался Божественным.

Чэнь Чаншэн сидел под каменной стеной. Он тихо читал книгу в руке под внимательными взглядами этих легенд.

Книга, которую он читал, была довольно старой и называлась «Иллюстрированное Собрание Массивов Даосского Учителя Шэйяна».

Никто не знал особенностей учителя Ван Чжицэ. В те времена, когда он был простым лектором

в Академии Небесного Дао, в своем среднем возрасте он вдруг искупал столицу в сиянии звезд и шокировал континент, но никто не знал, кем был его учитель. Чэнь Чаншэн просмотрел несколько сотен книг в библиотеке Ортодоксальной Академии. В родном городе Ван Чжицэ он обнаружил обычного даосиста с фамилией У.

Родным городом Ван Чжицэ был Шэйян.

Даосист с фамилией У был Даосским Учителем из Шэйяна.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/152183